

Глава 42: Вы пытаетесь играть глупо передо мной?

Лу Ишен резко остановился. Нахмурившись, он повернулся к ним. "Доброе утро. Человек, которого вы сказали, был уволен, это был охранник со вчерашнего дня?" спросил он.

Старший охранник сделал паузу. Вспомнив его, он вежливо объяснил: «Да, он . Чем я могу вам помочь?»

«Когда его уволили? Почему его уволили?» Лу Ишен глубоко прощупал.

«Э-э, это он был уволен вчера днем. Что касается причины», - старший стражник выглядел неловко. Взглянув на Му Сяосяо, он мог только сказать: «Извините, это засекречено; я не могу раскрыть это вам».

Даже если он не сказал этого, Лу Ишен прекрасно понимал, что произошло.

В восторге он кивнул в знак благодарности. "Спасибо. Я понимаю."

Затем он пошел вперед, казалось, забыв о существовании Му Сяосяо.

Му Сяосяо была сбита с толку. Она подумала: охранник, которого он спрашивал о том, кто заблокировал ее вход? Как его уволили?

«Лу Ишен, подожди! Почему ты идешь так быстро? В любом случае, время еще не пришло».

У Лу Ишена были длинные ноги, но ноги Му Сяосяо были очень короткими. За каждый шаг, который он проходил, она должна была сделать два шага, чтобы наверстать упущенное.

Наконец, когда она догнала , она развела руки, чтобы заблокировать его. Изумленным тоном она спросила: «С тобой все в порядке? Был ли этот охранник твоим родственником? Ты расстроен?»

Даже если она не понимала ситуацию, она могла видеть, что Лу Ичэн был расстроен в тот момент. Его лицо было бесстрастным и холодным, похожим на то, что Ю Чжэ назвал «строгим».

Му Сяосяо понятия не имела, что она сделала неправильно, и посмотрела ему в глаза, ожидая объяснения.

Лу Ишен наконец посмотрел на нее. Его голос потерял все тепло и гениальность, когда он

холодно сказал: «Ты говоришь, что не знаешь, почему был уволен охранник? Му Сяосяо, ты пытаешься играть глупо передо мной?»

«Что? Что ты имеешь в виду под этим? Я действительно не знаю, о чем ты говоришь! Это то, что я должен знать?» Му Сяосяо была озадачена и начала возмущаться его обвинением.

Его отношение, казалось, говорило, что она виновата в том, что охранник был уволен.

«Ты забыл, что я перешла в эту школу только вчера? Я его не знаю, и у меня нет на него зла. Почему я заставила его потерять работу?»

Му Сяосяо постаралась высказать свою точку зрения.

Видя его отношение, она огорчилась, потому что, хотя они оба давно не знали друг друга, и для него было нормальным неправильно понимать ее, он судил ее и думал, что она плохой человек.

Была ли она такой злой человек в сердце?

«Никаких обид? Разве ты не разозлилась, когда он остановил тебя от вчерашнего входа? И разве это не был звонок от Принципала? Если у тебя не было какого-то уникального статуса, почему Директор приветствовал бы тебя лично?»

"Я"

Му Сяосяо потерял дар речи от натиска своей тирады.

Тон Лу Ишена становился все более холодным, как будто он отговаривал ее. «Знаешь ли ты, как важна была эта работа для этого охранника? Его жена только что родила, и это стоит от одной до двух тысяч юаней, чтобы позволить себе детскую смесь и подгузники, не считая других предметов первой необходимости. Знаешь ли ты, что это значит для него? потерять эту работу?»

"Я"

«Нет, ты не знаешь. Что такое несколько тысяч юаней для такой богатой девушки, как ты? Тебе, с его богатством и влиянием, нужно всего лишь небрежно сказать пару слов, и чья-то судьба будет решаться, разве это весело?»